

СОБЫТИЯ

ТАЙФУН «ДОНАЛЬД»

НЕДАВНО в "Завтра" вышел материал о том, как выдающийся рекламщик и посредственный управленец, засевающий ныне в Белом доме, пытается латать дыры реальности заплатками медиавирусов. В последнюю неделю октября Дональду пришлось столкнуться лицом к лицу со всеми теми, кого он так отважно побеждал в твиттах, карал в газетах и принуждал в теленовостях: начальник Вашингтона поехал в Азию. Азиаты внимательно изучили чужой опыт общения с этим гражданином и извлекли уроки, итогом чего стала огромная ботва на небольшой оранжевой морковке азиатского турне Трампа.

Сначала он прилетел в столицу Малайзии. Саммит Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в этом году принимавшийся Куала-Лумпуром, прошёл бы в обычном будничном формате: страны объединения поговорили бы о том, как им и дальше балансировать между Китаем и Америкой, приняли бы какого-нибудь гостя (в том году таким гостем был премьер Индии), подписали бы какие-нибудь мигом забываемые бумажки и сделали бы какие-нибудь нудные заявления. Но на беду в Куала-Лумпур приехал Трамп, которому нужно было напоминание о старых успехах на миротворческой стезе на фоне отсутствия новых (а в те дни как раз величайший союзник США вновь принялся наносить удары по Газе, наплевав на громко подписанные с участием Дональда соглашения).

Приехал он в отличном настроении и продемонстрировал готовность руководить чем-то ярким, весёлым и бесполезным сразу в аэропорту, когда принялся дирижировать оркестром малазийских военных. По такому случаю решено было организовать подписание "мирного договора между Таиландом и Камбоджей". О том, что у них там был за конфликт, помнят наши читатели: мы писали об этом ещё в июле. Лихо закрученный сюжет пересказывать здесь незачем: важно лишь то, что столкновения с весьма дохлой степенью интенсивности продолжаются чуть ли не до сих пор. Прекращать повода нет: причины конфликта не устранены, стороны стоят на своём, и периферийность этих микротычков в поле зрения даже внутренней публики — не говоря уже о мировом сообществе, ныне чрезвычайно озабоченном вопросами того, на чьей яхте катается американская левница Кэти Перри, — позволяет просто не обращать внимания на тлеющий конфликт. Но когда такие мелочи останавливали мастера сделок? В воскресенье он громко объявил о том, что под его руководством лидеры Камбоджи и Таиланда подписали мирный договор. На поверку, впрочем, оказалось, что мирный договор — такой же мирный и такой же договор, как подписанный в Белом доме азербайджанцем и глобалистом под маской армянина меморандум о том, в какую сторону надо заворачивать долму. Официально подписанный азиатами документ называется "декларация об отношениях", и значитса там лишь то, что надо продолжать договариваться, что дипломатических отношений никто не рвал и что вообще все стремятся к миру (а на каких условиях — обсудим, когда этот горлопан уедет). Да, формально указаны пункты типа отвода тяжёлого вооружения и втягивания в границу новых столбиков, но обо всём этом и так договорились ещё летом без помощи каких-либо внешних сил. Когда последние искорки конфликта истлеют, начнётся долгая и нудная дипломатическая работа, по итогам которой не выйдет позирований, улыбок, номинации на Нобелевскую премию по литературе, а стало быть, нашему сегодняшнему герою, выхрем умчавшемуся из Малайзии, всё это уже не так интересно.

ПОСЛЕ СТРАНЫ дайвинга и кендангов тайфун "Дональд" направился в Японию. Смотрины новой премьерши, о которой, кстати, мы писали три недели назад, прошли двояко. С одной стороны, внешне начальнику оккупационного режима придаться было не к чему: новая руководительница правительства по фамилии Такаити всеми силами строит из себя "железную леди", что повергает Трампа и его аудиторию в восторг. С другой же — по принципиальным вопросам японцы однозначно отказали: не согласившись присоединиться к альянсу AUKUS (трёхсторонний оборонный альянс Австралии, Великобритании и США в Индо-Тихоокеанском регионе. — Ред.) — о нём поговорим чуть дальше — и громко возразили Трампу на его сравнительно тихие попытки убедить японцев не покупать у России топливо. Американский президент держался как мог: кряхтел, нервно поправлял галстук и переминался с ноги на ногу, но уже примерно через двадцать минут всё-таки не выдержал и заключил сделку.

Японцы пообещали Трампу кучу инвестиций, посулили поставки редкоземельных металлов, подарили гольф-клубку покойного Синдзо Абэ, улыбнулись и разве что не сплязали. Из всего, что было обещано, интерес представляют не инвестиции и не редкоземь. Что касается инвестиций, то пример Европы показал, что обе-

щать Белому дому можно что угодно, ведь за выполнением этих обещаний следить некому. Санэз Такаити пришла к власти в тот самый момент, когда японская экономика перестраивается, адаптируясь ко впрыску новой крови темнокожих гайдзинов — всё ради экономической стабильности, которая, в свою очередь, нужна лишь для выплаты установленного американцами выхода под видом вложений в облигации звёздно-полосатого господла. Да, тот самый госдолг, рассказами про который проели всю плешь российские тележурналисты ещё в прошлом десятилетии, ныне в силу всё более обременительного его обслуживания делает свои облигации не особо ходовым товаром, поэтому покупают их только в порядке вассального оммажа. Так вот, добавлять к этому ещё какие-то инвестиции, сотни миллиардов вложений в американскую промышленность и прочие обещанные в соглашениях вещи Япония не станет: для вассалитета такого порядка двух бомб было мало. Что же касается редкоземельных металлов, которые любители васаби пообещали поставлять американцам, то с ними ещё проще: несмотря на постоянные разговоры о том, что японские поставки снизят зависимость американцев от Китая, брать ценный ресурс японцам неоткуда (даже в Австралии, не говоря уже о тихоокеанских странах, всё давно скупили китайцы), так что поставки в Америку японских редкозёмов будут сродни поставкам в Европу эстонской нефти. Другой вопрос, что примитивный японский схематоз может быть разрушен нетипично принципиальным поведением самих китайцев — но об этом позже. Что же до отношений с Японией, Дональд, подписывая сделку, объявил, что в японо-американском диалоге

начинается золотой век — и это несмотря на небольшую войну, которая у них была. Пока почтенная публика, в чьей культуре прошит императив "никогда не возражать начальнику", размышляла, троллинг ли это или искренняя попытка растопить лёд, Дон сел в самолёт и улетел в Корею, с которой у Японии тоже когда-то была небольшая война.

ВИЗИТУ в худшую из Корей на саммит АТЭС — Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества — предшествовала неудачная попытка Дональда наладить диалог с лучшей из Корей. Видите ли, одним из немногих впечатливших всех успехов первого срока Трампа в своё время была встреча с Кимом. Эта встреча произвела такое же впечатление на внутриамериканское политическое пространство, как чуть позже произвёл безбашенный полёт авиабазки Нэнси Пелоси на Тайвань, — даже враги кинули респект, отметили небывалый бумерский задор. Тогда легко было поверить в то, что новая Америка может говорить со всеми и что время дидактики ушло. В целом так и вышло: Америка Трампа действительно оказалась готова говорить со всеми, говорить много, громко, размахивая руками и вытягивая губы — но на этом всё. Бестолковость встреч ради встреч много раз подчёркивали наши политики от Мединоскго до Путина, так что Ким, демонстративно отказавшийся от встречи с тем, с кем ему говорить, в сущности, не о чем, не стал в этом отношении первым.

Более того, свою нацеленность на диалог по существу наш союзник продемонстрировал посредством ракетных испытаний: 22 октября, ещё до отказа американцу, были проведены запуски одних ракет — якобы гиперзвуковых — а спустя неделю, как раз перед сбором в южнокорейском городе Пусане всех гостей саммита АТЭС, — других, способных с моря поражать наземные цели. То, что западная пресса тут же окрестила агрессивными намерениями и дерзкими угрозами, на Западе обычно называется разговором с позиции силы и улучшением переговорных позиций.

Угроза Южной Корее, пускаяй и чисто теоретическая (пока что), срочно заставила гостившего там Дональда вспомнить и про военные дела. До того повестка складывалась просто прекрасно: Трамп в продолжение своей весенней истории с тарифами поведаль всему миру о том, что корейцы в обмен на снижение пошлин с 25% до

15% решили вложить в американскую экономику 350 миллиардов долларов вот прямо сейчас. Потом посидел, подумал и добавил, что общие вложения южнокорейцев в США превысят 600 миллиардов — это при том, что годовоый бюджет страны кимчи и кей-попа составляет около 503 миллиардов. Трампа за такое короновали богдыханом Восточной и Западной Кореи, напялили на него золотую корону, накормили с золотого блюда мандаринами и украшенными золотом пирожными, радовались, танцевали и хлопали в ладоши. А тут этот с севера принялся ракеты запускать, вынуждая — с учётом контекста в виде наших испытаний и заявлений о них Путина — тут же объявлять о том, что Америка тоже собирается возобновить ядерные испытания (что бы это ни значило).

Пришлось для защиты от Кима срочно обещать построить корейцам подводную лодку на атомном ходу. С ней, однако, есть сложность: подводные лодки Штаты строят для себя по полторы штуки в год, а должны их всем вокруг — теперь ещё и Корее. В особенности они должны их Австралии, которая уже заплатила за них большую часть из назначенных 240 миллиардов, при этом подлодки ей пообещали выдать в 2038 году, да и то — если Конгресс разрешит. В этом и была суть альянса AUKUS: навязать стране страхов и кенгуру американский контракт и заставить обладателей этих забавных животных разорвать контракт с французскими верфями. С учётом сомнительных перспектив корейцев когда-либо увидеть обещанную лодку, отказ Японии от участия в этой затее выглядит закономерно.

ГЛАВНЫМ ЖЕ событием всей азиатской поездки американского президента стала встреча с китайским председателем Си. Западный расчёт на три-четыре часа не оправдался: беседовали всего полтора. По итогам разговора его участники обилили друг друга сладким сиропом комплиментов: то китайский генсек стал "великим лидером", то Китай, оказывается, никак не мешает американскому величию — в общем, всё как обычно. Не успели эти двое позжать друг друга руки, как в украинских СМИ по всему миру (а украинство СМИ определяется не национальностью авторов и не языком) пошли волны информации о страшном предательстве Китаем России по приказу США — в общем, всё как обычно.

По итогам встречи никто так и не понял, о чём шла речь, до чего договорились и можно ли вообще до чего-нибудь договориться — в общем, всё как обычно. Да, в заявлении после встречи Трамп, сразу упрыгавший домой и не оставшийся даже на сам саммит АТЭС, объявил о большом успехе и грандиозном прогрессе в переговорах, а журналисты выяснили, что из-за согласия по так называемому "фентаниловому вопросу" (то есть в утверждении о том, что поставки синтетического опиума из Китая в Штаты — это очень плохо) Дональд сделал китайцам скидку из своих супер-лютых тарифов, из-за чего они теперь превратились в просто лютые.

Цифры в сотни процентов пошлин в любом случае имели лишь символическое значение: на важных направлениях импорта у Дональда рассажены уважаемые люди, внесённые в исключения, ряд тарифов отложили до морковкина загоненья. Но вот эти символические цифры слегка порезали, и мировая общественность, забыв про Кэти Перри, выдохнула: торговая войны больше не будет, теперь заживём как раньше! Не заживут. Во-первых, потому что фактически ничего не произошло: трамповское турне оказалось очень бедным на ощутимые результаты. Иллюстрацией того, как он ведёт дела в Азии, стала история с "Тойотой": несмотря на его заверения о том, что компания лично ему пообещала вложить 10 миллиардов в американское производство, сами японцы позже эти заявления опровергли — пускаяй мягко (японцы не привыкли возражать начальству), но по всем статьям. Во-вторых, потому что в продолжающейся торговой войне американец продемонстрировал всему миру отсутствие рычагов давления. Угрозы санкциями, надутые губы, посты в персональной соцсети — очень неэффективные средства осуществления политики. И в-третьих, нужно учитывать изменившееся поведение Китая. Пускаяй его председатель всё так же щедр на сладкие речи, китайское государство где-то с начала сентября приняло вести себя как США: проявлять неуступчивость в принципиальных вопросах, при этом с огромной помпезностью и публичностью делая какие-то мелкие и символические шаги навстречу. Немного про это было в рассказе про чиповую войну: китайцы перестали вести себя как джентльмены и ввели в ответ на вашингтонское кукареканье тарифы на вывоз массы всякой всячины. Среди этой массы есть и пресловутые редкозёмы: теперь для права на покупку их в китайцев нужно доказать им, что ты не собираешься использовать их в военных целях или продавать кому-то, кто собирается, — только тогда, может, и разрешат. Новый китайский подход фактически уничтожает целую сферу посредников, коих в Азии развелось как нерезанных собак. Под удар попадает и Япония, для которой перепродажа американцам китайских товаров является жизненно важной сферой экономики. В таких условиях договариваться о больших сделках станет ещё сложнее — а если ещё Трампа угораздит-таки послушать своего лукавого советчика Рубио и напасть на Венесуэлу, куда китайцы очень много вложили, — и подавно.

Рассчитывать на то, что в 79 лет человек может изменить своё поведение, не стоит. Но к концу первого года Трампа в статусе главы государства (а он начал строить свою политику сразу после победы на выборах) всем вокруг, включая, кажется, его самого, стало понятно: проблемы мятежного времени не решаются рекламой. Азиаты, накормившие американского гостя мандаринами с золотого блюда и задобрившие его ритуальными плясками сделок и соглашений, принимали его как звезду кино или знаменитого футболиста, но не как человека, с которым ведут дела.

НЕТАНЬХУ СЕЕТ ХАОС

ОДНИМ из мотивов, подвигнувших израильского премьера на резню в октябре 2023 года, стало шаткое внутреннее положение, единственным натуральным выходом из которого виделось положение военное, режим осаждённого киббца и обидеациональное единение вокруг вождя еврейского народа, который, подобно ветхозаветному пророку, обладает непрекереаемым авторитетом и находится выше критики. Проблема с таким подходом только одна: оправдать его нахождение над законом и бесконечное пребывание у власти может только большая война, а военная операция против помирающего с голоду анклавом размером с половиной европейского города на такуюю не тянет. Отсюда и идут все эти тьявкья на всех вокруг: на Ливан, на Сирию, на Ирак и на Иран, на Йемен и даже на Катар — ударили бы и по Египту, да ведь египтяне и обидеться могут, что плохо отразится на совместной добыче газа в море (тот случай, когда евреи своим огнём по Газе случайно убили двух египетских военных, все успешно забыли). Война, масштаб которой не хватает на обоснование своего беспорядного права на не ограниченную полномочиями и временем власть, всеми силами выставляется премьером и его союзниками как судьбоносная схватка, победа в которой спасла Израиль от гибели. О том, что ЦАХАЛ продолжает бомбить Газу, позабыв про заключённые при посредничестве Трампа мирные соглашения, мы пока забудем: несмотря на то что 29 октября, спустя 20 дней после заключения "перемирия", был нанесён самый большой удар по Газе, убивший с сотню человек, он не попал в мировые СМИ. Так что номинальная война закончена, Израиль спасён от страшной угрозы в виде десятков тысяч моримых голодом жителей хан-юнесского концлагеря и пришло время сводить внутренние счёты.

Тяжёлая артиллерия в виде вечных расследований о коррупции подождёт потом, когда станут видны точки узвимости Биби. Пробным шаром стал протест, прошедший в Иерусалиме 30 октября. Номинально он был выражением негодования ортодоксальных иудеев, страшно недовольных принятым в прошлом ионе израильским Верховным судом вердиктом, обязавшим этих граждан служить в армии наравне со всеми. Строго говоря, касалось это решение лишь учащихся религиозных школ, но последствия восприняла на свой счёт вся ортодоксальная община. Израильские ортодоксы, которых там от 12 до 16%, не служат в армии, не платят массу налогов и до недавних пор являлись естественным демографическим реактором нации, чьё большинство поражено вполне себе общей западной болезнью прогрессистских ценностей (в Тель-Авиве гей-баров едва ли не больше, чем в Амстердаме, а гей-парады в Иерусалиме собирают едва ли не больше народу, чем шествия по Виа Долороза). Однако рождаемость даже в их среде стала снижаться, необходимость решать вопросы в войне против всех вокруг с помощью пехоты стала очевидна, так что привилегии ортодоксам потихоньку начали урезаться. Казалось бы, вот и причина протестов. Но в Иерусалиме на митинг собрались многие десятки тысяч человек вовсе не из их кругов. Да, были там и те самые стереотипные иудеи, которые в жару носят свои меховые штраймлы, трясут пейсами и чернеют лапсердаками — их тщательно засняли со всех сторон фоторепортёры, коих там было едва ли не больше. Но толпу в чёрных шюртуках предательски разбавляли яркие пятна вполне себе городской молодёжи, которая в любых других обстоятельствах лишь поддерживала бы лишение ортодоксов неоправданно выданных им (по её мнению) предпочтений. Так что фигура Нетаньяху объединяет в ненависти к себе таких, казалось бы, разных людей.

ДАЛЬШЕ будет больше, ведь поводов для недовольства можно придумать сколь угодно много. Протест ортодоксов не встретил контрпротеста: на защиту "отца нации" нация не встала, и даже досрочное завершение пейсатого митинга — а его свернули после того, как один из участников насмерть навернулся со строительного крана, — не прекратит нарастания волны сопротивления. Биби будут раскачивать, и лавры триумфатора ему не помогут.

Зато поможет любимый вид спорта этого народа юристов и страховиков — казуистика. В трёх делах о корупции мистер Нетаньяху проходит как главный подозреваемый. И с доковидных времён у этого человека на неделе находится семь пятниц — или, учитывая его национальность, семь суббот, — чтобы не являться на допрос. 19 октября очередную повестку Биби проигнорировал, сославшись на большое горло. До этого были бомбёжки Сирии, свадьба сына, расстройство желудка и прочие воспадения хитрости. Нетаньяху тянет время до двух ключевых с его позиции событий. Первым является запрошенное им продление иммунитета от судебных преследований, подобных тем, что обрушивались на него до 2023 года и были прекращены лишь военным положением: от них простой симуляцией болезни не отвертеться. Если израильские судьи даруют ему такой иммунитет, улица вспыхнет, но выдерживание натиска толпы позволит Биби быть спокойным за своё будущее. Вторым событием являются выборы в Кнессет. Назначенные на осень следующего года, они будут сопровождаться нагнетанием паники вокруг любого давления на Биби. Каждое напоминание о нечистоте этого человека тут же будут изображать как неправый суд над афинскими стратегами-победителями, а вторить всему этому извне будет лучший друг Биби по имени Дональд. Не подумайте, те силы, что так отчаянно желают сместить Нетаньяху, контролируют улицу и выводят на неё всех, от ультраортодоксов до прогрессивных голубков, тоже не отличаются миролюбием. Но продолжение власти Биби чревато целенаправленным увеличением им хаоса по всему Ближнему Востоку в поисках поводов оправдать собственную неприкосновенность.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старший лейтенант Пётр Вячеславович Каштанов, старший лётчик авиационного звена авиационной эскадрильи бомбардировочного авиационного полка смешанной авиационной дивизии 6-й воздушной армии Воздушно-космических сил.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции на Украине. В так называемой серой зоне под Куляном (Харьковская область Украины) экипаж бомбардировщика Су-34 в составе командира старшего лейтенанта П.В. Каштанова и штурмана эскадрильи Д.Н. Коптилова совершал полёт на выполнение боевой задачи и, выйдя на цель в заданном месте, нанёс авиационный удар по скоплениям вражеской техники. После выхода из атаки Су-34 попал под удар ПЗРК. Одна из ракет повредила полуплоскость — шедший на высоте 50 метров самолёт потерял управление. Экипаж принял решение покинуть вращающуюся машину над территорией, контролируемой ВСУ. Поскольку катапультирование произошло на предельно малой высоте (25 метров), приземление было жёстким. Лётчики получили серьёзные травмы: у командира оказалась сломана правая рука, у штурмана — правая рука и позвоночник. Командир забрал приземлившегося без сознания штурмана и протаскал его на себе около 30 метров через болотце до лесополосы, где можно было укрыться от боевиков ВСУ и сделать инъекции обезбоживающего.

К месту падения прибыли украинцы на трёх автомобилях и стали прочёсывать перелесок. Лётчики, не желая сдаваться в плен, приготовили гранату и уже вытащили из неё чеку, чтобы подорвать себя в случае приближения украинских военных. Те прошли на расстоянии около 7 метров, и не заметили укывшихся офицеров. Дальнейшие поиски прерваны российской артиллерией, открывшей огонь по этому квадрату. Пролетав пять часов в укрытии и дождавшись темноты, лётчики, с серьёзными переломами и обезвоживанием, отправились по направлению к линии боевого соприкосновения, чтобы выйти к своим.

На протяжении тринадцати часов Пётр Каштанов и Дмитрий Коптилов, с передышками, шли через раскисшие после дождя кукурузные поля и лесополосы. На следующий день, пройдя 30 километров, они вышли к деревне, которая находилась под контролем российских войск. Местные жители помогли им добраться до артиллеристов, которые, в свою очередь, оказали им первую помощь, накормили и передали прибывшему за ними вертолёту.

Экипаж под командованием старшего лейтенанта Каштанова успешно выполнил поставленную перед ним задачу, а командир своими мужественными и самоотверженными действиями спас жизнь боевому товарищу.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему лейтенанту Каштанову Петру Вячеславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Штурман эскадрильи майор Д.Н. Коптилов награждён орденом Мужества. После прохождения медицинской реабилитации оба лётчика вернулись в строй, продолжив службу в своём полку, которому присвоено почётное наименование "гвардейский".